

Князева Наталья Владимировна,
кандидат филологических наук, доцент,
Тихоокеанский государственный университет
г. Хабаровск

Сафонова Екатерина Ивановна, студент.
Тихоокеанский государственный университет,
г. Хабаровск

ПРИЕМ ПОВТОРА В ПРОЗЕ М. ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу одного из наиболее функционально значимых изобразительно-выразительных средств актуализации и выражения экспрессии – приему повтора в прозаических текстах М. Цветаевой. К особенностям функционирования повтора в «прозе поэта» относятся подчеркнутая изобразительность и экспрессивность, регулярное использование в качестве средства актуализации и создания композиционно-ритмической структуры прозаического текста.

Ключевые слова: изобразительно-выразительные средства языка, прием повтора, актуализация, экспрессия, проза М. Цветаевой.

Эмоционально-экспрессивные средства языка, в частности тропы и фигуры речи, способствуют выражению авторского идейно-художественного замысла, «...часто служат ключевыми концептуальными лексическими сегментами семантико-стилистической структуры авторского повествования и диалогов героев, формируют текстовое пространство, удерживая внимание читателей в определенной художественно-смысловой зоне» [4]. К числу самых распространенных и часто используемых в художественных текстах экспрессивных средств языка относится повтор. Обычно повтор определяется как «фигура речи, состоящая в повторении звуков, слов и выражений в известной последовательности» [1, с. 315].

По словам М.Ю. Лотмана, повторы являются «смысловой тканью большей сложности, которая накладывается на общеязыковую ткань, создавая особую концентрацию мысли», повтор «связывает текст, подчеркивая его важные моменты, его можно соотнести с такими понятиями, как частотность, ритм и рифма» [5, с. 122]. Повтор как художественный прием придает особую выразительность тексту, создает его ритмическую структуру, а также включается в систему стилистических фигур и, следовательно, характеризуется наличием определенных типовых моделей. Повторы делят на звуковые, морфемные, лексические и синтаксические, также выделяются морфологические повторы и случаи совмещения лексического и синтаксического повторов – при лексико-синтаксическом параллелизме. Повторы рассматриваются как стилистические средства: входят в ряды «фигур добавления»: анадиплозис, полисиндетон, пролеписис и др., также повтор относится к полифункциональным средствам языка, способным в полной мере отражать различные авторские интенции.

М. Цветаева в своем творчестве использовала большое число разнообразных средств выразительности как в поэтических текстах, так и в прозе. Проза М. Цветаевой признается уникальным феноменом, гармонично сочетающем черты разных жанров литературы: «Проза Марины Цветаевой – уникальное явление... это особый феномен – проза поэта» [7, с. 56]. Прозаические тексты автора обладают «всеми типичными приметами поэтического почерка Цветаевой» [2, с. 74], к которым, в том числе, относится особая насыщенность изобразительно-выразительными средствами, характерными в первую очередь для поэзии. Цель исследования – проанализировать особенности использования приема повтора в прозе М. Цветаевой. Материалом для анализа послужили прозаические произведения «К морю», «Мать и музыка», «Мой Пушкин».

Как «фигура добавления» повтор активизирует внимание читателя и реализует эстетическую функцию художественного текста. Актуализирующая функция повтора тесно связана с другой, не менее важной функцией – экспрессивной, так как повторяющееся соотношение языковых элементов разных уровней является самым очевидным средством выражения категории экспрессивности. По словам В.М. Жирмунского, благодаря повтору создается «впечатление эмоционального нагнетания, сгущения переживаний» [3, с. 199].

Текстам М. Цветаевой свойственны прежде всего простые повторы, когда в определенном отрезке текста повторяется слово или словосочетание без изменения его лексического значения. Особые эмотивно-экспрессивные коннотации достигаются двукратным, зачастую многократным повторением глаголов: *Ноты мне – мешали: мешали глядеть, верней не-глядеть на клавиши, сбивали с напева, сбивали с знанья, сбивали с тайны, как с ног сбивают, так – сбивали с рук..* [8] или существительных: *Так, на часах было и под часами, и на часы и, в конце концов, немножко и в часах, и все эти часы еще подтверждались последующей строкою..* [8].

Анафора – наиболее типичный прием повтора, для которого характерно повторение начальных элементов текста, в случае с прозой речь идет о повторяющихся словоформах в начале предложений ближайшего контекста. В текстах М. Цветаевой отмечены повторы различных членов предложения, как главных, так и второстепенных, например, подлежащее: *Мать – залила нас музыкой... Мать затопила нас как наводнение... Мать залила нас всей горечью своего несбывшегося призвания, своей несбывшейся жизни, музыкой залила нас, как кровью, кровью второго рожденья; дополнение: Эту открытку я у Валерии сразу украла... Эту открытку я, держа лбом крышку парты, постоянно молниеносно глядела* [8].

Помимо отдельных лексем и словосочетаний в прозе М. Цветаевой часто повторяются синтаксические конструкции, включающие в свой состав одно и то же слово: *Урок смелости. Урок гордости. Урок верности. Урок судьбы. Урок одиночества* [8]. Повторяются практически все члены предложения, кроме особо значимого слова в рематической позиции конца предложения, которое контрастно выделяется своим отличием: *На дне черного гроба и грота парты у меня лежало сокровище. На дне черного гроба и грота парты у меня лежало – море* [8].

Анафорический повтор предлога и синтаксической конструкции в целом может сопровождаться графическим выделением – абзацем, в подобных случаях создается особый ритм прозаического текста, сближающий его со стихотворным размером:

За слово – клавиш.

За тело – клавиш.

За дело – клавиш [8].

Трижды употребленное слово в конце каждого предложения рассматривается как другой вид повтора – эпифора. Для эпифоры характерны повторяющиеся конечные элементы текста: *Я вся соленая – и башмаки соленые.*

Море голубое – и соленое [8]. Позиция конца предложения – это сильная рематическая позиция, ее занимает обычно особо значимая для смысла всего высказывания номинация, в случае многократного повтора подобной лексемы возникает максимальная степень ее актуализации.

В текстах М. Цветаевой отмечено неоднократное использование особой стилистической фигуры, основанной на повторе, которая называется «кольцо». Кольцевой повтор – это повтор слов и словосочетаний в начале и в конце двух или более относительно самостоятельных отрезков речи, то есть завершение отрезка речи теми же словами и словосочетаниями, которыми он начинается. Например, в предложении *Памятник Пушкина был и моей первой встречей с числом: сколько таких фигурок нужно поставить одна на другую, чтобы получился памятник Пушкина* [8] начало и конец конструкции представлены одним и тем же, особо значимым для смысла и ритма фразы, словосочетанием *памятник Пушкина*.

В отдельных случаях встречается в прозе М. Цветаевой фигура повтора анадиплозис (подхват или стык), которая представляет собой дублирование отдельных частей конструкций на стыке двух предложений: *То есть вечные действующие лица пушкинской лирики: поэт и чернь. Чернь, на этот раз в мундире кавалергарда, убила – поэта* [8]. Актуализация внимания на повторяющемся слове конца первого предложения и начала второго подчеркивает значимые в смысловом отношении части фразы, создает особый, отчасти «сказовый» ритм фрагмента: *Эту открытку я у Валерии сразу украла. Украла и зарыла на дне своей черной парты, немножко как девушки дитя любви бросают в колодец..* [8].

Таким образом, анализ контекстов, включающих повторяющиеся элементы или представляющих собой предложения, построенные по принципу синтаксического параллелизма, позволяет сделать следующие выводы:

- в прозе М. Цветаевой используются традиционные для русской поэтической традиции приемы и средства языковой выразительности, в том числе повтор, особенностями его функционирования в цветаевской «прозе поэта» считаем подчеркнутую изобразительность и экспрессию, характерную для языка поэзии;

- повтор отдельных словоформ и конструкций в текстах М. Цветаевой является регулярно используемым средством актуализации значимых частей высказывания, способом выражения синтаксической экспрессии, создания композиционной и ритмической структуры прозаического текста.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Ельницкая С.И. Сеанс словесной магии // Ельницкая С.И. Статьи о Марине Цветаевой. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004. 304 с.
3. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л.: Наука, 1977. 408 с.
4. Ибрагимова С.К. Языковые средства выражения индивидуально-авторской художественной системы (проза А.В. Амфитеатрова): автореф. дис.... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/yazykovye-sredstva-vyrazheniya-individualno-avtorskoi-khudozhestvennoi-sistemy-proza-av-amfi/read>
5. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 220 с.
7. Скрипова О.А., Мамаева Н.О. Эссе М.И. Цветаевой «Пленный дух»: феномен «прозы поэта» // Филологический класс. 2011. № 26. С. 56-58.
8. Цветаева М.И. Проза. М.: Современник, 1989. 588 с.

